

Stephan Van Puyvelde (Inde – Belgique) –
traduction : Mikhail Bogatyrev
pour «Lyre émigrée 2025» (recueil collectif)

1. Le silence est un fil d'or

Je me pose et je sors mon matériel
Assis à ma table sous un bon ciel
Les aiguilles et les crochets sont sages
Le fil est prêt pour son voyage

Je commence mon ouvrage
Et regarde le paysage
Autour de moi règne le silence
Douceur et bienveillance

Le silence est un fil d'or
Qui unit notre passion
Et remplit de dévotion

Autour de moi
Des femmes
De tous horizons
Couleurs et religions

Autour de moi
Des pensées
De toutes opinions
Humeurs et sensations

Le silence est un fil d'or
Qui unit nos générations
Crée la joie en sublimation

Je suis, avec l'humanité, en paix
Mais plus important encore, c'est
Avec moi

Je suis repu à satiété
Et mon ouvrage a bien avancé
Une maille à la fois

Стефан Ван Пуйвелде (Индия – Бельгия)
перевод и комментарий: Михаил Богатырев
(для альманаха «Эмигрантская лира – 2025»)

1. Молчание – это золотая нить

Я пряжу взял, чтоб сердце успокоить,
В саду на лавке место обустроив,
Крючки и пяльца выложил на стол
И золотую нить в орнамент вплёл.

Итак, я приступил к своей работе.
Застыли пчёлы перед входом в соты,
Деревья затаились, не шумят,
Во всём царит покой и благодать.

О, тишина, ты – золотая пряжа,
Способная стреножить страсти наши,
Достоинством исполнить падший дух, –

Вокруг меня,
моловой неискажённы,
Витают обольстительные жёны,
Адепты всех религий
встали в круг.

О, тишина!
Ты – пряжа золотая!
Все возрасты в себе соединяя,
Ты даришь им отраду и покой,
И вот, что удивительно –
со мной

Творится нечто,
от чего я таю:
Я в бесконечной неге пребываю,

Как если бы
я стал самим собой:
Стежок один,
за ним – стежок другой...

2. J'ai arrêté

J'ai arrêté de croire
 A la beauté du geste
 A la beauté du monde
 Aux œuvres fécondes

Et pensées immondes

J'ai arrêté de boire
 Et manger les restes
 De la fontaine de l'insouciance
 Des plateaux d'inconscience

Et d'indifférence

J'ai arrêté de voir
 Les retours de vestes
 Que l'on vit chaque fois
 Qui brisent tant de choix

Et taisent nos voix

J'ai arrêté l'espoir
 Face à l'avenir funeste
 Que nous promettent les dirigeants
 Les chefs d'états, les mécréants

Et tous ces fainéants

2. Я больше не верю

Я больше не верю
 В красивые жесты,
 В красоты вселенной,
 В поступки благие.

И в помыслы злые
 Я больше не верю

Я пить завязал,
 Перестал есть обедки,
 С клошарами вместе
 В фонтанах купаться,
 Безумно смеясь,
 изъясняться по-птичьи, —

Мне всё надоело,
 Мне всё безразлично.

Я больше не вижу
 Сизифова камня,
 Циклической вечностью
 Сыт я по горло:
 Здесь выбора нет,
 Здесь теряется голос.

Пропитаны фальшью
 И дно, и вершина;
 В парламенте лают
 Седые мужчины.

За ляжки друг друга
 Кусают как звери
 Ленивые черти,
 Как можно им верить?

С трибуны они обещают свободу,
 А сами на шее сидят у народа.

Stephan VAN PUYVELDE (2024)

1. Le déplacement

(langue: français; язык: французский)

Assis à l'arrêt de bus, face à la place

Les yeux perdus dans le vague

J'ai réalisé que nous n'avions pas fait face

Etions tombés dans les cruelles madragues

Partout autour de moi, gris et tracas

Ca et là quelques arbres verts et cois

Partout, gens pressés, emplis d'effroi

Ca et là, quelques couleurs sur la voie

Je réalise que j'ai quitté ma campagne

Pour m'enfermer dans une cité de béton

Où l'on délaisse vies et compagnes

Où l'on se meurt sans compassion

Si la ville a ses avantages culturels,

Ses défauts sont devenus trop nombreux

A ne plus rien vivre d'exceptionnel

On finit par perdre ses espoirs vertueux

Стефан ВАН ПУЙВЕЛДЕ (2024)

1. Перемещение из...

(langue: russe; язык: русский)

Сижу на автобусной станции, рядом с площадью.

В глаза вливается хмель пустоты извне.

Так, значит, не встретимся? Нет. Никогда.

Больше. Здесь.

Капкан захлопнулся. Каждый – в своей западне.

А люди бегут, снедаемые тревогой.

Что это – приступ смертной тоски или серость будней?

В проблесках уходящего света шумит дорога

Зеленью тополей (только здесь разглядеть их трудно).

Так ради чего, скажи, покинув родное селение,

Я закатал сам себя в цементное лоно

Города-склепа, где нет никого, кто бы мог пожалеть меня,

Ну, или хотя бы препроводить к Харону?

Вот вы говорите, что урбанистический рай – это храм культуры,

Но у камней нет сердца, камни не сокровенны.

А я здесь чужой, в окружены бездушных фурий.

Благими надеждами вымощен путь в геенну.¹

1 При переводе использовано метафорическое усиление авторских образов (так, остановка автобуса «усиlena» до автобусной станции), это сделано для того, чтобы более рельефно выразить интонацию автора и его пессимистическое мироощущение.

2. J'ai voyagé ça et là

(langue: français; язык: французский)

Sur une colline avec la mer en contrechamps
 Au sommet d'un arbre millénaire
 Sur un bateau qui chavire sous la houle et le vent
 Dans les cachots d'un château populaire

J'ai voyagé ça et là cherchant à savoir
 Comment écouter battre mon cœur

Dans les igloos des froids polaires
 Dans les ruelles des villes bondées
 Dunes et caravanes des grands déserts
 Dans les cités ensevelies, abandonnées

J'ai voyagé ça et là cherchant à mieux voir
 Comment les animaux mourraient de peur

Dans la stratosphère déjà tant polluée
 Au creux des volcans endormis
 Des régions de moussons et de pluie
 Sur les îles ou dans les grottes cachées

J'ai voyagé ça et là accomplissant un devoir
 Comment l'humanité a perdu son honneur

2. Я обошёл весь белый свет...

(langue: russe; язык: русский)

Я – на вершине двухтысячелетней сосны,
 Вижу утёс, что вдаётся в пролив Лаперуза.
 Где я теперь? В замке Ив, у холодной стены?
 Или на тонущей шлюпке фрегата «Медуза»²?

Я был повсюду, я свой долг
 исполнил до конца,
 Стремясь понять, зачем Господь
 нам даровал сердца.

Мне доводилось в больших городах ночевать,
 На парапетах ушедших под землю фортеций,
 В зыбких песках и в ярангах, где снежная гладь
 Выше небес, и от холода некуда деться.

Я обошел весь белый свет,
 я вслушивался в мир.
 Животный страх в меня вселял
 истерзанный эфир.

Мимо меня облака проносились, кружась,
 Слепые вулканы, дождливые сопки, пещеры,
 Материки, допотопная темень и грязь,
 Красное солнце, удушливый слой стратосферы, –

Я всю вселенную прошёл,
 но так и не узнал,
 Где в Поднебесной человек
 свой разум потерял.

2 Фрегат «Медуза» в 1816 г. налетел на мель и впоследствии затонул. Пассажиры и команда тщетно пытались эвакуироваться на лодках и самодельном плоту. Кораблекрушение прославилось благодаря колоссальной по размерам и эмоциональному напряжению картине романтической французского художника Теодора Жерико (1818); см. также картину «Девятый вал» И. Айвазовского (1850).

3. Un chemin

(langue: français; язык: французский)

Trouver le chemin de la maison
 C'est ce que tente le petit garçon
 Quelqu'un a semé des cailloux
 Un autre des pièges à loup

Perdu dans le brouillard
 Le cœur lourd, les yeux hagards
 La mousse n'indique plus le nord
 Impossible d'arriver à bon port

Marcher droit devant
 Ne pas s'arrêter un instant
 Trouver un refuge temporaire
 Une planque, un abri éphémère

Nul n'est perdu dans les bois
 C'est un chemin de croix
 Que chacun fait depuis la naissance
 Jusqu'au tombeau de l'ignorance

3. Тропа

(langue: russe; язык: русский)

И днем и ночью дорогу домой
 Ищешь ты, мальчик мой.
 Ты блуждаешь среди камней
 С мыслью о западне.

Здесь туманы – как облака,
 Бельмом на глазу – тоска.
 Не укажет, где север, мох.
 Нем, как могила Бог.

Будь упрямым, иди вперёд –
 Вот что тебя спасёт.
 Обессилен – построй шатёр
 И разведи костёр.

Всех нас когда-нибудь обретут –
 Это наш Крестный Путь.
 Что впереди? – мрак Прокрустовых лож:
 Каждый в могилу вхож.

Stephan Van Puyvelde (Inde – Belgique) – traduction et commentaire : **Mikhail Bogatyrev** pour «Lyre émigrée 2020» (recueil collectif)

Стефан Ван Пуйвелде (Индия – Бельгия) перевод и комментарий: Михаил Богатырев (для альманаха «Эмигрантская лира – 2020»)

Stephan Van Puyvelde est un auteur complet, il fait de la mise en scène, de la réalisation, écrit des chansons, des nouvelles, des romans et essais et bien sûr de la poésie. Il faut souligner que c'est un artiste qui revendique son autodidaxie. Né en 1978 de père et de mère inconnus mais adopté par des parents belges dès l'âge de deux ans et demi, c'est donc en langue française et dans la région liégeoise que Stephan Van Puyvelde a suivi son éducation. Il est le Président de Novelas asbl [<http://www.novelasasbl.eu/>], une association qu'il a créée en 2005 (novelasasbl@hotmail.com). Il s'occupe ainsi de plusieurs projets, seul ou en collaboration, Il a publié une cinquantaine de titres.

Все свои многогранные артистические начинания Стефан Ван Пуйвелде предуведомляет указанием на то, что он является самоучкой. Он работает практически во всех литературных жанрах: ставит пьесы, пишет песни, рассказы, романы, эссе и, конечно же, стихи. Стефан родился в Индии в 1978 г., об отце и матери не имеет никаких сведений; в возрасте двух с половиной лет его усыновили бельгийские родители, а образование он получил во Франции, в регионе Льеж. Он президент ассоциации Novelas asbl [<http://www.novelasasbl.eu/>], созданной им в 2005 году (novelasasbl@hotmail.com). Опубликовано уже около пятидесяти его книг.

1. «La perte...»

(langue: français; язык: французский)

La perte
 D'un être cher, d'un job
 D'un ami, de la famille
 De temps, d'un membre
 De son âme, de l'innocence
 De son âme sœur, de ses valeurs
 Vous fait perdre un peu de vous
 Et l'on disparaît alors comme une étoile au
 firmament
 Dont la lumière s'amenuise au fil des secondes
 Et dont il ne reste que le souvenir
 Avant la prochaine découverte
 Et nouvelle perte

1. «Утрата...»

(langue: russe; язык: русский)

Утрачивая
 Любимое существо, работу
 Друзей, семейство
 Время, телесную мышцу
 Душу, невинность
 Родственную душу и моральные ценности
 Вы утрачиваете частицу себя
 А затем исчезаете целиком
 Уподобляясь одной из тех звезд на
 небосклоне
 Чей свет угасает за считанные секунды
 Оставляя после себя лишь воспоминание
 Сменяющееся новым открытием
 И новой утратой

2. «Les images fleuries...»

(langue: français; язык: французский)

Les images fleuries se bousculaient dans ma tête
 Une seule reste figée encore,
     celle de tous ces corps
 Alignés par centaines
     dans des cercueils banalisés
 Chaque boîte renferme
     une myriade de souvenirs
 Des émotions qui disparaissent à n'en plus finir
 Les cris, les larmes n'y changeront rien,
     c'est terminé
 Une seule chose à retenir,
     c'est que le monde est mort
 Tous sont partis sans un bruit
     et pas sur un coup de tête

2. «Цветущие образы...»

(langue: russe; язык: русский)

Цветущие образы теснились в моей голове
 И только один оставался застывшим:
 он был связан со всеми этими телами
 Уложенными в безымянные гробы,
     словно стебли растений:
     сотня за сотней
 В каждой коробке
     таились мириады воспоминаний
 Сонмы эмоций, исчезнувших безвозвратно
 Крики и слезы, которые ничего не изменят:
 Все кончено
 Следует помнить, что мир этот мертв
 Все они исчезли без звука
     и неизвестно, по чьей прихоти

2021 (1). «Te rappelleras-tu de ce que nous avons vécu ?»

Dans la longue liste de nos souvenirs
Alors que nos chemins se séparent
Te rappelleras-tu de ce que nous avons vécu ?

Si tu rencontres quelqu'un d'autre
Qui te fasse plus rire que moi
Te rappelleras-tu de ce que nous avons vécu ?

Si tu as de nouveaux amis, une nouvelle famille
Que tu passes plus de temps avec eux
Te rappelleras-tu de ce que nous avons vécu ?

Si le temps et la distance augmentent l'inconscience
Alors que chaque partie de mon corps se souviendra d'un nous
Te rappelleras-tu de ce que nous avons vécu ?

Si nos chemins se recroisent au détour d'une activité
Le jour de nos retrouvailles éphémères
Te rappelleras-tu de ce que nous avons vécu ?

Et moi, voudrais-je réellement m'en souvenir ?

2021 (1). «Вспомнишь ли ты о том, что когда-то мы были вместе?»

Сохранится ли что-нибудь в бесконечных
свитках судьбы
После того, как наши пути окончательно
разойдутся –
Вспомнишь ли ты о том, что когда-то мы были
вместе?

Или, предположим, встретив кого-то другого –
Весельчака, забавного говоруна, который сумеет
тебя рассмешить даже лучше, чем я, –
Вспомнишь ли ты о том, что когда-то мы были
вместе?

Снискав себе новых друзей, обзаведясь семьёй и,
в конце концов,
Посвятив ей всю себя без остатка,
Вспомнишь ли ты о том, что когда-то мы были
вместе?

Глядя, как лавинообразно нарастает забвение
сквозь годы и версты, разъявшие нас
(Возможно, каждая клетка моего тела хранит
твоё тепло,
но это обстоятельство мы вынесем за скобки),
Вспомнишь ли ты о том, что когда-то мы были
вместе?

И если на каком-то немыслимом выраже наши
дороги вдруг пересекутся вновь,
То ты в годину нечаянного воссоединения
Вспомнишь ли о том, что когда-то мы были
вместе?

Ну а я? Неужели и впрямь сам-то я захочу это
вспомнить?

2021 (2). «Le pont a été détruit...»

Le pont a été détruit un matin de février
 Nous pensions tous que traverser serait impossible
 Alors nous nous sommes arrêtés afin d'y penser
 Mais nous ne trouvions aucune solution plausible

Puis l'un de nous offrit de nager d'un bout à l'autre
 Dans une eau glacée que même les requins fuyaient
 Sans combinaison ni protection alors qu'il gelait
 Qui aurait pensé que sa vaillance serait notre

Nous l'avons regardé s'en aller, pleurer et sombrer
 Nous l'avons vu, blessé, se débattre à n'en plus finir
 Mais aucun de nous n'a osé réagir et sauter
 Face à l'adversité, nous avons préféré fuir

Et nous sommes donc restés attroupés sur le rivage
 A attendre impassibles la mort inéluctable,
 J'ai écrit ces lignes avant la fauchuese implacable
 Mes paroles ne sont vaines, ainsi mises en page

2021 (2). «Мост был разрушен...»

Мартовским утром выл буреломный норд-ост;
 Разум метался – сорванный с древка стяг,
 Видели мы, как рухнул в пучину мост –
 Единственный шанс покинуть архипелаг.

Так значит, нас непременно погубит прилив,
 Перечеркнёт удавкой безумную явь?
 Кто-то промолвил: «Хочешь осться жив –
 На материк сумеешь добраться вплавь».

Нет. Мы бежали вверх, на вершину скалы.
 Только один из нас, пересилив себя,
 Ринулся в жуткое марево, плакал и плыл,
 Деревенея от холода, он погибал.

Мысленно мы были с ним, в окаянной воде,
 Где обрастают льдом плавники акул.
 Нам было страшно; прячась на высоте,
 Мы наблюдали молча, как он тонул.

Я эти строки складывал второпях.
 Волны уже касались моих подошв.
 Вот и развязка! Праведный Судия,
 Здесь, наконец, ты душу мою возьмёшь...

(авторизованный перевод в размере
 «Кипарисового ларца»)

Комментарий переводчика к двум стихотворениям С. Ван Пуйвелде, опубликованным в альманахе «Созвездие лиры», 2021 г. Первый стих, верлибр, переведён достаточно близко к оригиналу. Что же касается второго, то здесь пришлось столкнуться с некоторыми затруднениями. Автор, по-видимому, не слишком задавался вопросами повествовательной связности, и в итоге место действия у него оказалось недостаточно мотивированным. Рухнувший мост как будто бы намекает на наличие реки, но тогда причем тут акулы (в реках они не водятся), куда поплыл смельчак (?) и каким образом оставшиеся на берегу люди погибли от наводнения (?). Чтобы объяснить все эти неувязки, пришлось выстраивать локацию (арену происходящего): людей поместить на на т.наз. приливный остров (таких мест, географически, всего 14, включая французский Монт Сан-Мишель), указать на то, что во время прилива мост рухнул, следовательно, попасть на материк невозможно и т.д., и т.п. Но это выходит уже авторизованный перевод, т.е. практически новое произведение, написанное по мотивам имеющегося в нашем распоряжении оригинала. Ритмику я отладил, ориентируясь на стих И.Анненского «То было на Валлен-Коски». Что же

касается Анненского (здесь мы переходим к отдельной, самостоятельной теме), то его влияние красной нитью вписывается в творчество поэтов «Парижской ноты». Об их влюбленности в Анненского немало сказано в «Комментариях», лучшей книге Г.Адамовича. Впрочем, как утверждает В.Крейд, «прозаичность, отсутствие орнаментальности в Парижской ноте радикальнее, чем у Анненского, – так что стали говорить о намеренной бедности поэтических средств в стихах парижан, об их серьезности, скромности, суровости, аскетичности». «Что еще роднит “ноту”, – продолжает Крейд, – с тем, кого Гумилев назвал “последним из царскосельских лебедей”? У Анненского нет надежды...». И перевод второго стихотворения С. Ван Пуйвельде, выполненный в размере «Кипарисового ларца», лишний раз подтверждает этот тезис...